

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Юлия Александровна Александрова

Начальник отдела научных исследований Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат политических наук

E-mail: yulexa@bk.ru

Обзор круглого стола «Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина: проблемы и перспективы»

Аннотация: 18 июня 2019 г. на базе Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) в рамках работы Научно-образовательного центра «Правовая политика в сфере повышения правовой и политической культуры» состоялся круглый стол «Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина: проблемы и перспективы», посвященный памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации Александра Сергеевича Мордовца.

Ключевые слова: правовая политика, права человека и гражданина, механизм обеспечения прав человека и гражданина, правовая культура, правосознание.

Juliya Aleksandrovna Aleksandrova

The Head of Scientific Research Department, Volga Institute (the brunch) of All-Russian State University (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Political Sciences

Review on the Panel Discussion “Social and Juridical Mechanism of Providing Rights of a Human and a Citizen: Issues and Outlooks”

Annotation: 06/18/2019 in Volga Institute (the brunch) of All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia) in frameworks of Scientific-education center took place panel discussion “Social and Juridical Mechanism of Providing Rights of a Human and a Citizen: Issues and Outlooks”. The event was devoted to the memory of doctor of juridical sciences, professor, honored worker of Higher School of the Russian Federation Aleksandr Sergeevich Mordovets.

Keywords: legal policy, rights of a human and a citizen, mechanism of providing rights of a human and a citizen, legal culture, law awareness.

18.06.2019 в Поволжском институте (филиале) ВГУЮ (РПА Минюста России) в рамках работы Научно-образовательного центра «Правовая политика в сфере повышения правовой и политической культуры» состоялся круглый

стол «Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина: проблемы и перспективы», посвященный памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации Александра Сергеевича Мордовца.

Круглый стол проводился в день рождения одного из наиболее ярких ученых-правоведов, внесших значительный вклад в развитие отечественной юриспруденции. На протяжении многих лет Александр Сергеевич руководил программой подготовки магистров «Правотворчество и правоприменение: теория и практика» в Поволжском институте (филиале) ВГУЮ (РПА Минюста России), возглавлял научную школу «Правовая культура, правовая политика и права человека», занимал должность главного редактора, а впоследствии заместителя главного редактора научного журнала «Правовая культура», осуществлял подготовку кадров высшей квалификации, вел активную научную, воспитательную, учебную работу.

Коллеги и ученики Александра Сергеевича в ходе работы круглого стола, тема которого была определена так же, как тема его диссертации на соискание ученой степени доктора наук, подчеркнули значимость мероприятия, ежегодное проведение которого позволит обеспечить преемственность научных исследований и разработок.

С приветственным словом к участникам круглого стола обратились первый заместитель директора Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) Вячеслав Владимирович Гурьев, заместитель директора по науке Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук Алексей Анатольевич Зелепукин. Участниками круглого стола были обсуждены различные аспекты механизма обеспечения прав человека и гражданина в современных условиях.

В. В. Трофимов, доктор юридических наук, доцент, директор научно-исследовательского института государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина представил доклад «Солидаристские права и свободы в системе человеческих прав и свобод (к общим началам теоретического направления исследования)*». Докладчик подчеркнул, что каждое из поколений прав человека и гражданина есть в каком-то смысле выстраданный и «завоеванный» обществом жизненный атрибут (инструментальный идентификационный набор), посредством которого человек и образуемые им социальные общности получают возможность обеспечивать свое существование, ощущать свою безусловную ценность в качестве главной цели всего сущего и никоим образом — как средство. Солидаристские права (или права солидарности) людей относятся к третьему поколению прав человека, в их число входят такие права, как право на развитие, на мир, на здоровую окружающую среду, на общее наследие человечества, а также право на коммуникацию, связанное с концепцией нового международного информационного порядка. Хотя каждый отдельный индивид принимает участие в реализации этих прав и может как управомоченный субъект заявить о необходимости их защиты (например, право на существование

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00726.

в мире без войн, на экологически чистую окружающую среду), такая реализация будет связана не столько с его личным (обособленно индивидуальным) статусом, а с его положением в качестве члена (участника) той или иной социальной общности.

Права солидарности отражают в своем роде ту ступень развития человеческой цивилизации, на которой возникает точка бифуркации, после которой — либо продолжение логики самоуничтожения (войны, вред экологии и пр.), либо понимание человечеством в целом и каждым человеком в отдельности, что развитие социума через агрессию — это тупик (путь в никуда). Со всеми негативными вызовами (угрозами) можно справиться только сообща, на основе согласия и солидарности, людского мира и взаимопомощи, что при этом не отрицает необходимость здоровой конкуренции во всех областях человеческой жизни (политике, предпринимательстве, науке и пр.), а напротив — создает жизненную социальную основу для диалектического развития общества, ориентированного в конечном итоге не на разрушение, а на созидание и совершенствование основ социальной жизни.

Е. А. Абаева, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) отметила, что труды профессора А. С. Мордовца оказали существенное влияние на формирование научной концепции ее диссертационного исследования «Президент РФ — гарант прав и свобод человека и гражданина». Вся деятельность главы государства обусловлена его основной конституционной функцией — функцией обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Подтверждением этого следует считать слова президентской присяги: «...уважать и охранять права и свободы человека и гражданина... верно служить народу».

Обеспечение и защита прав человека традиционно связаны с президентскими полномочиями по конкретизации правового статуса личности, установленными ст. 89 Конституции РФ. Все действия, решения и акты Президента РФ должны коррелироваться с конституционными установками. Однако с 2000 г. Конституция РФ не является символом президентской власти, а сам Президент РФ не несет ответственность за нарушения Конституции Российской Федерации, законов Российской Федерации, а также данной им присяги, как это было установлено в Конституции РСФСР 1978 г.

Обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов власти производится главой государства путем формирования (участия в формировании) органов власти; участия в их функционировании; осуществлении президентского контроля, в том числе оценке эффективности их деятельности. Здесь Президент РФ обладает сверхполномочиями. Это те полномочия, которые вытекают из расширительного толкования конституционных норм, так называемые подразумеваемые полномочия.

Как отметил докладчик, сегодня настало время конституционализации скрытых президентских полномочий — придания этим полномочиям легитимного конституционно-ценностного характера.

Е. В. Колесников, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Саратовской государственной юридической академии в своем выступлении акцентировал внимание на некоторых вопросах

развития конституционных социальных прав граждан. Социальные права являются возможностями человека и гражданина, направленными на обеспечение приемлемого жизненного уровня человека и его семьи, удовлетворение определенных потребностей индивидов, неспособных обеспечить себя в силу инвалидности, нетрудоспособности, старости. В реализации социальных прав первостепенная роль принадлежит государству, его органам и должностным лицам.

Докладчик отметил, что в первых Конституциях советского периода (1918 г. и 1925 г.) социальные права непосредственно не устанавливались. В советской истории права данной группы были провозглашены во второй общесоюзной Конституции 1936 г. и соответственно, — в Конституции РСФСР 1937 г. Это, прежде всего, право на труд, образование, отдых, материальное обеспечение в старости (ст. 118–122 Конституции Союза ССР 1936 г.). Последние советские Конституции конца 1970-х гг. расширили и обогатили перечень данных прав, в частности, дополнив его правом на жилище и охрану здоровья. В Конституции РФ 1993 г. отражен курс на построение демократического правового социального государства. Политика Российской Федерации направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7). В ней закреплён широкий круг прав и свобод, обеспечивающих благосостояние граждан и устойчивое социально-хозяйственное развитие: собственно социальные права (ст. 37–41); экономические (ст. 8, 34–36); культурные (ст. 26, 43, 44); личные права (ст. 20–23, 25–28).

В заключение Е. В. Колесников подчеркнул, что гарантированность данной группы прав и свобод (как и других) обусловлена демократическим конституционным строем, установлением системы государственной (в том числе и судебной) защиты прав и свобод, обязанностью государства защищать права и свободы как высшую ценность.

Роли государственной социальной политики в формировании правовой культуры молодежи было посвящено выступление **Т. А. Богорубовой, кандидата социологических наук, доцента, заведующего кафедрой гуманитарных, социально-экономических и правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)**. Т. А. Богорубова отметила, что формирование правовой культуры российской молодежи — одна из приоритетных задач социальной политики государства. Однако по статистике лишь 9,2 % молодых людей соблюдают нормы и правила, остальных необходимо постоянно контролировать. Страдает от одиночества 32 % современной российской молодежи. 49 % пользователей смотрят юмористические передачи, 44 % — новости спорта, лишь 14 % пользователей соцсетей (18–24 лет) интересуют новости политики. Уровень правовой культуры в проявлении электоральной активности не превышает 40 %. На вопрос об участии в политической или общественной жизни за последние два года 49 % дали отрицательный ответ.

По мнению докладчика, складывается проблемная ситуация, требующая разрешения. С одной стороны, для успешного осуществления преобразований в российском обществе требуется молодое поколение, обладающее высоким уровнем гражданской и правовой культуры. С другой стороны, его становление затруднено тем, что еще не сложилась система ценностно-нормативных принципов и ориентиров, необходимых для построения гражданского общества в России, а также не создана эффективная система гражданской и правовой

социализации молодежи. Государство и общество должны создать базовые условия для полноценной самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни России, чтобы молодежь, развивая индивидуальные качества, проявляла высокий уровень социальной активности и правовой культуры.

Вопросам циклического характера трансформации института прав человека в России посвятил свое выступление **А. Ю. Барсуков, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии**. Как отметил докладчик, трансформации в той или иной степени подвержены все элементы правовой системы современной России: процедура правоприменения, правоохранительная система, правотворческая деятельность, институт судебной защиты, соотношение международного и внутринационального права. Не остается в стороне от процессов трансформации и институт прав человека, цикличность развития которого сопряжена с чередованием ряда противоположных тенденций: централизации и децентрализации государственного управления; расширения и сокращения числа прав, гарантируемых и обеспечиваемых Российским государством; усиления и ослабления давления государства на бизнес и частную собственность; упадка и возвышения института прав человека в реальной правоприменительной практике; учета и игнорирования международной практики защиты и обеспечения прав человека и ряда других.

По мнению выступающего, в истории России можно выделить четыре цикла в становлении и развитии института прав человека: первый цикл прогрессивной направленности (1864–1917 гг.), в рамках которого произошло расширение гражданских прав, отмена крепостной зависимости и развитие института судебной защиты прав. Второй цикл регрессивного плана (1917–1985 гг.) вызывал фактическое попрание основных прав человека. Третий цикл (1985–2001 гг.) ознаменовался возвращением институту прав человека статуса фундаментального, отправного начала в построении правовой системы. Для четвертого цикла (с 2001 г. по настоящее время) характерно нахождение института прав человека в явной и неявной стагнации с перспективой трансформации в сторону ограничения ряда политических и экономических прав.

З. С. Байниязова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского представила доклад «Права личности как один из ориентиров развития российской правовой системы в цифровую эпоху», в котором подчеркнула, что в условиях цифровизации общества незыблемыми должны оставаться гуманистические ценности как ценностная основа правовой системы. В юридическом смысле ценность личности выражается через признание прав человека, их осуществление в правовом регулировании, правотворчестве, правоприменении и иных явлениях, образующих правовую систему. Правовая система может эффективно развиваться как устойчивая и сбалансированная социальная система, если в ней права личности обеспечены нравственными, правовыми, социальными механизмами. Правотворчество и правоприменение, согласуемые с принципом ценности личности, ее прав и свобод, обеспечивают полноценную реализацию гуманитарно-правовой стратегии. Такие конституционные принципы

правового статуса личности, как признание и гарантированность прав и свобод человека и гражданина, их неотчуждаемый и естественный характер являются императивными началами, ориентирами для развития правовой системы, укрепления в связи с этим ее правозащитной функции. Вопросы обеспечения и защиты прав личности всегда должны быть в центре отечественной правовой системы, особенно в условиях цифровизации общества. Процессы цифровизации должны приводить к воплощению гуманистических ценностей.

В продолжение дискуссии **И. А. Зырянов, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Саратовской государственной юридической академии** обратил внимание участников круглого стола на то, что в настоящее время активно проводится государственная политика цифровизации наиболее значимых общественных институтов: гражданства, экономики, выборов, здравоохранения и права. В связи с этим возникает вопрос о соотношении искусственного интеллекта и механизма защиты прав человека и гражданина. Как показывает мировая практика (например, опыт Индии, Германии, Франции и ряда других стран), применение цифровых технологий не всегда является эффективным. Социологические исследования подтверждают, что россияне против тотального контроля над их жизнью: в 2018 г. опрос ВЦИОМ выявил, что 2/3 граждан против электронных паспортов, есть ряд общественных инициатив против цифровой биометрической идентификации личности.

«Посредники» между государством и гражданином — фонды, электронные системы, СНИЛС, ИНН, полисы, которые не считают человека таковым без бумаги, пока он не застрахован, — сводят к нулю социально-юридический механизм обеспечения естественных потребностей человека. Ярким примером выступают миллионы верующих, которые отказываются от указанных документов и даже паспорта гражданина России по религиозным убеждениям и получают неконституционный отказ в получении пенсий, образования, трудоустройстве, голосовании и прочих благ. Введение (навязывание) обязательных цифровых/генетических паспортов усугубит положение гражданских свобод, особенно нарушая ч. 1 ст. 22, ст. 28, 32 Конституции РФ, презумпцию невиновности, установит тотальный контроль государства с помощью искусственного интеллекта над личностью.

В заключение докладчик отметил, что государство должно заботиться не о создании еще одного посредника, а о предоставлении дополнительных гарантий естественных прав и свобод. Цифровые права и свободы человека, цифровые институты, если они и вводятся, должны выступать гарантией естественных прав и свобод, но не наоборот. Например, киберпротезы для инвалидов, новые цифровые методы лечения, развитие цифровой паллиативной медицинской помощи для робото человека должны гарантироваться как бесплатная медицинская помощь, должен вводиться запрет на цифровое клонирование человека, чтение и запись его мыслей.

Л. В. Саенко, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) представила доклад на тему «Влияние правового просвещения на формирование правовой культуры: особая роль семьи и современной школы», в котором отметила, что, несмотря на то что Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности

и правосознания граждан действуют уже восьмой год, в процессе их реализации возникает много проблем, которым не уделяется должного внимания. Нельзя недооценивать роль семьи в процессе приобретения навыков правовой культуры. В настоящее время семье как первоисточнику получения правовых знаний не отводится существенной роли в Основах. Этот фактор, пусть опосредованно, но влияет на статус семьи, которая и без того находится в крайне негативном, кризисном положении. В целях изменения ситуации Л. В. Саенко предложила внести следующие изменения.

Пункт 4 раздела «Общие положения» изложить в следующей редакции: «Государственная политика осуществляется в отношении многонационального народа Российской Федерации, отдельных социальных групп, семей и каждого ее гражданина. Особое внимание уделяется формированию правосознания и правовой грамотности подрастающего поколения».

Пункт 8 этого же раздела: «Государственная политика ориентируется на исторически сложившиеся нормы морали и общепризнанные нравственные ценности многонационального народа России, формирующиеся в семье и направленные на обеспечение правомерного и добропорядочного поведения граждан...».

Пункт 13 разд. III «Принципы государственной политики»: «4) взаимосвязь с семейным, патриотическим, трудовым, экологическим и другими видами воспитания на общей нравственной основе»; дополнить разд. III п. 8 словами «обязательность государственной социальной поддержки семьи»; п. 15 разд. IV «Цели и основные направления государственной политики» дополнить словами: «Государственная политика осуществляется по следующим основным направлениям: 1) правовое просвещение и правовое информирование граждан, помощь семьям с детьми в организации первичного правового образования и воспитания».

В пункт 21 разд. X «Меры государственной политики организационного и методического характера» внести следующие дополнения: «Мерами государственной политики организационного и методического характера являются... 4) научное и методическое обеспечение реализации государственной политики с использованием разработок в области психологии, педагогики, социологии, теории массовых коммуникаций, семейного права, криминологии и других наук».

Выступление **В. В. Елистратовой, кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии** было посвящено проблемам обеспечения прав человека и гражданина в межгосударственных объединениях. Как подчеркнул докладчик, права и свободы человека и гражданина, будучи «важнейшими цивилизационными ценностно-правовыми ориентирами», способствуют более активному взаимодействию национальных, международных и наднациональных структур. Механизмы обеспечения прав человека в рамках современных межгосударственных объединений с учетом национальных особенностей государств — членов становятся более гибкими, что подтверждает феномен интеграционного правосудия, прежде всего, система европейской защиты прав и свобод граждан.

Особое значение имеет использование практики Суда Европейского Союза, которая «представляет собой концептуальный правовой массив, обладающий характеристиками источника права». В сфере евразийской интеграции Суд

Евразийского экономического союза, подобно Суду ЕС, должен обладать широкими полномочиями. Необходимо формирование демократических механизмов наднациональной судебной системы на основе принципа верховенства права. Как нейтральный орган Суд может обеспечить единое применение права в его рамках, издание новых правовых актов и углубление интеграции на благо человека.

В заключение В. В. Елистратова подчеркнула, что глубинную основу интеграции любого социума составляет правосознание его членов. Правовое образование, воспитание, информирование граждан, развитие системы юридической ответственности национальных и наднациональных органов власти призваны способствовать росту социально-правовой активности личности, а также укреплению взаимосвязи институтов государства и гражданского общества в сфере обеспечения прав человека и гражданина в межгосударственных объединениях.

С докладом «Ограничение конституционных прав человека и гражданина: понятие, условия, принципы» выступил **Т. А. Дураев, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского**. Докладчик напомнил, что предел конституционной свободы личности необходим для конкретизации объема конкретных конституционных прав и свобод. Объем каждого конституционного права, складывающийся из разнообразных субъективных правомочий, стабилен, но не статичен. В некоторых исключительных случаях объем некоторых конституционных прав может меняться. Уменьшение, т. е. сокращение круга предельных юридических возможностей — правомочий субъекта, есть ограничение конституционных прав и свобод человека. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ ограничение прав и свобод человека допускается только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Ограничение прав и свобод должно осуществляться в соответствии с принципом соразмерности установления ограничений прав и свобод защищаемым ценностям правового государства. Соразмерно то ограничение, которое не является чрезмерным, а при фактическом ограничении конституционных прав и свобод государство будет использовать только необходимые меры для достижения стоящих перед ним целей.

Ряд выступлений был посвящен вопросам оказания юридической помощи. В частности, **Л. В. Исакова, старший преподаватель кафедры права, философии и социальных дисциплин Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Арзамасский филиал)** сообщила, что реализуемые юридическими клиниками основные направления работы (организационное, правовое обучение, правовое консультирование, правовое просвещение, социальное партнерство, социально-культурное просвещение и др.) направлены на достижение одной значимой цели — правовой защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в Российской Федерации. Оказываемые юридической клиникой правовые услуги, среди которых особо следует отметить правовое просвещение, правовое консультирование и составление юридических документов, в совокупности

реализуют целостную систему юридического механизма обеспечения прав человека и гражданина за счет комплексной реализации механизма охраны (правовое просвещение), частично механизма восстановления нарушенных субъективных прав (правовое консультирование и составление юридических документов) и механизма воспитания (правовое просвещение).

Н. В. Тюменева, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, обратила внимание участников круглого стола на тот факт, что Федеральный закон «Об оказании бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» не конкретизировал способы и средства осуществления права на квалифицированную помощь, не решил проблему страхования от некачественного оказания правовой помощи, не создал механизмов обеспечения государственного и корпоративного контроля деятельности организаций и лиц, оказывающих юридическую помощь. Остается неясным также, из какого набора действий исполнителя должны складываться бесплатные правовые услуги. Без четкого законодательного регулирования этих вопросов гарантированным может быть только получение и предоставление юридической помощи, но не ее качество.

Кроме того, в законодательстве не урегулирован вопрос о соотношении подготовленности к профессиональной деятельности и профессионализма ее выполнения. Эта проблема может быть частично решена, если вернуть услугу по оказанию квалифицированной юридической помощи в перечень подлежащих обязательному лицензированию. Другой вариант решения проблемы, предложенный Министерством юстиции РФ в «Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи», заключается в сужении круга субъектов, оказывающих профессиональную квалифицированную юридическую помощь, до одного субъекта — адвокатских объединений. Реализация данной меры, по мнению разработчиков Концепции, позволит повысить качество этой услуги за счет единообразных требований к лицу, получившему статус адвоката, а также корпоративного контроля и ответственности внутри самого адвокатского объединения. Однако многие юристы скептически отнеслись к разработанной Концепции, увидев в ней дискриминацию по профессиональному признаку и монополизацию адвокатами рынка юридических услуг. Таким образом, состояние правового регулирования права на квалифицированную юридическую помощь остается неудовлетворительным из-за отсутствия четких критериев оценки качества юридических услуг и ответственности исполнителя за оказание, прежде всего, возмездной юридической помощи.

В ходе выступлений были освещены вопросы уголовно-правовой политики в области защиты прав человека. Так, **Н. М. Перетяtko, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)** представила доклад «Обеспечение прав человека при применении мер пресечения», в котором подчеркнула, что право на личную неприкосновенность относится к универсальным принципам прав человека, являющихся фундаментом для развития правового, социального государства, обеспечивающих гарантии

осуществления права на свободу личности. Институт мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве в полной мере должен отвечать его назначению, сформулированному в ст. 6 УПК РФ, демонстрируя разумный баланс между обеспечением прав потерпевшего от преступления и правами лица, обвиняемого в его совершении.

Такие меры пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении и личное поручительство, изначально не способны обеспечить цели их применения в случае реальной опасности противодействия процессу расследования. Отсюда и проблемы правоприменения — в постановлении об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении следователи указывают прямо противоположные законодательно установленным основания, личное поручительство не применяется вообще. Как отметил докладчик, обязательство о явке вполне способно обеспечить цели предупредительного, воспитательного воздействия на обвиняемого, кроме того, не являясь мерой пресечения, оно и не требует обоснования возможности противодействия следствию. Учитывая степень и характер принуждения, заложенного в сущности мер пресечения, по мнению Н. М. Перетягко, было бы логичным к мерам пресечения отнести отстранение от должности, залог, наложение ареста на имущество, запрет определенных действий, домашний арест и заключение под стражу; к иным мерам процессуального принуждения, применяемым в целях обеспечения установленного законом порядка уголовного судопроизводства самостоятельно следователем, дознавателем, обязательство о явке, личное поручительство, привод; налагаемым судом — денежное взыскание.

С. Ю. Бытко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, в продолжение предыдущего выступления акцентировал внимание присутствующих на проблемах законодательного описания составов неосторожных преступлений. Он подчеркнул, что охрана прав и свобод граждан средствами уголовного права предполагает установление запрета за соответствующие нарушения, назначение виновным лицам уголовного наказания, а также своевременное обновление законодательства. При этом частое внесение изменений в УК РФ имеет и обратную сторону, когда невнимательное отношение к законотворческому процессу нарушает внутреннюю структуру уголовного законодательства, порождает пробелы и, тем самым, снижает уровень защищенности прав и свобод граждан.

Характерным примером может служить внесение изменений в ст. 18 УК РФ, в соответствии с которыми при рецидиве преступлений перестали учитываться судимости за преступления небольшой тяжести. Соответствующие поправки в ст. 58 УК РФ «Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения» сделаны не были, что повлекло возникновение пробела, при котором стало невозможно назначить вид исправительного учреждения лицам, совершившим умышленные преступления небольшой или средней тяжести при отсутствии рецидива преступлений и ранее судимым за преступление небольшой тяжести с отбыванием лишения свободы. Возникший правовой вакуум был восполнен Верховным Судом РФ, который в п. 3 своего Постановления от 29.05.2014 № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» предписал назначать таким лицам

отбывание наказания в колониях общего режима. Подобный способ «латания дыр» в уголовном законе противоречит уголовно-правовому принципу законности, закреплённому в ст. 3 УК РФ. Докладчик привел и другие примеры и в заключение отметил, что качество законодательного описания составов неосторожных преступлений в действующем УК РФ остается низким, что порождает опасность неверной квалификации указанных и иных неосторожных преступлений.

И. Н. Вишневецкая, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии представила доклад «Права женщин: вопросы уголовно-правовой защиты», в котором отметила, что в сфере уголовно-правовых отношений женщины чаще выступают в качестве жертв преступных посягательств, нежели в качестве лиц, их совершивших. Так, согласно данным ГИАЦ МВД России за 2018 г. было выявлено 931 107 лиц, совершивших преступления, из них 145 468 составляли женщины (15,6 %). Вместе с тем от преступных посягательств за данный период пострадало 610,8 тысячи женщин, или 45,7 % от общего числа потерпевших. Из них 8,3 тысячи женщин погибли и 11,4 тысячи получили тяжкий вред здоровью. По мнению И. Н. Вишневецкой, преступления, посягающие на права женщин, условно можно подразделить на несколько групп: преступления, в которых жертвой может являться исключительно лицо женского пола (ст. 123, 131, 145 УК РФ); уголовно-наказуемые деяния, совершаемые преимущественно против женщин (ст. 132, 134, 135 УК РФ); преступления, в которых гендерный признак является квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком (п. «в» ч. 2 ст. 117, п. «е», ч. 2 ст. 126 УК РФ). Подводя итог выступлению, докладчик подчеркнула, что женщины и их права должны рассматриваться как особый объект уголовно-правовой охраны и защиты, а преступления против женщин — как самостоятельная и специфическая разновидность преступности в России, выделяющаяся из общего объема преступности гендерным признаком жертвы преступления, в качестве которой выступают лица женского пола.

М. В. Пальчикова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) затронула вопросы освобождения от административной ответственности как механизма защиты прав человека от принуждения. В частности, она отметила, что институт освобождения от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного административного правонарушения направлен на избежание чрезмерного ограничения прав и законных интересов граждан и юридических лиц при назначении административного наказания. Согласно ст. 2.9 КоАП РФ «при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием». При этом законодатель не дает понятия и признаков малозначительного правонарушения, не расшифровывает его составляющие.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ возможность освобождения от административной ответственности в связи с малозначительностью

правонарушения нельзя поставить в зависимость от содержания санкции статьи, подлежащей применению, а также сферы общественных отношений, на которые посягает противоправное деяние. Нельзя, например, исключить возможность применения данного института к административным правонарушениям, за совершение которых предусмотрены административные наказания в виде административного штрафа в повышенном размере или административное приостановление деятельности.

В заключение докладчик отметил, что возможность освобождения от административной ответственности путем признания административного правонарушения малозначительным во всех случаях, когда правоприменительный орган на основе установленных по делу обстоятельств приходит к выводу о несоразмерности предусмотренного конкретной статьей КоАП РФ административного штрафа характеру совершенного правонарушения, способствовала бы формированию атмосферы безнаказанности, что несовместимо с принципом неотвратимости ответственности за нарушение закона.

О. А. Данилова, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Поволжского института управления им. П. А. Столыпина осветила основные проблемы реализации права граждан на бесплатную медицинскую помощь в рамках системы ОМС. В частности, докладчик подчеркнула, что существует практика некачественного оказания медицинских услуг; недостаточности финансирования ОМС; неэффективности использования запланированных средств бюджета ФФОМС; недостаточной привлекательности данной сферы страхования для вступления в нее частного сектора медицинских услуг; сокращения штата узких специалистов; отсутствия талонов на различные виды обследований либо наличия сложностей с их получением; отсутствия нормативно закрепленных критериев качественной медицинской помощи.

В развитие темы прозвучал доклад **А. В. Басовой, кандидата юридических наук, ассистента кафедры общественного здоровья и здравоохранения (с курсами правоведения и истории медицины) Саратовского государственного медицинского университета им. В. И. Разумовского** «Конституционно-правовой запрет возмездного донорства органов в России». Она подчеркнула, что в условиях развития трансплантации органов во всем мире, недостаточности их количества, необходимого для спасения жизней людей, возможность их отчуждения (изъятия) по волеизъявлению субъектов права за вознаграждение становится объектом дискуссионного обсуждения. Право на прижизненное донорство не должно рассматриваться через материальные интересы субъекта, т. к. это приведет к нарушению равенства прав граждан, их права на охрану здоровья, гарантированного Конституцией РФ. Признание прижизненного донорства органов за вознаграждение дестабилизирует демократические основы государства. В случае наделения граждан правом на возмездное отчуждение органов в медицинских целях нельзя исключить и умышленные посягательства на их жизнь и здоровье, что противоречит равенству прав человека, способствует дискриминации социально уязвимых граждан.

Р. А. Торосян, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

затронула вопрос обеспечения конституционного права на труд лиц с ВИЧ-инфекцией. В частности она отметила, что, несмотря на то что Трудовой кодекс РФ (ст. 3) запрещает дискриминацию в сфере труда на основании обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника на всех стадиях трудовых отношений, бывают случаи дискриминации ВИЧ-инфицированных (далее ВИЧ+) работников и необоснованного увольнения их в связи с данным диагнозом со стороны работодателей. Численность ВИЧ+ граждан в России ежегодно увеличивается, и по состоянию на 01.01.2019 количество зарегистрированных случаев ВИЧ-инфекции среди граждан Российской Федерации составило 1 326 239 человек. Масштабы распространения ВИЧ-инфекции в России свидетельствуют о том, что увеличение числа ВИЧ+ работников неизбежно.

Конституционный запрет дискриминации независимо от состояния здоровья в отношении лиц, инфицированных ВИЧ и больных СПИДом, недостаточно эффективно обеспечивает защиту ВИЧ-инфицированных граждан в процессе реализации их трудовых прав, способствует их скрытой дискриминации в обществе. Для обеспечения равенства, противодействия стигматизму и дискриминации в связи с наличием ВИЧ-инфекции необходимо информирование и просвещение о данном заболевании, путях передачи инфекции, создание действенных механизмов по обеспечению равенства прав данных категорий лиц.

Е. С. Шуршалова, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Саратовской государственной юридической академии в рамках общей темы круглого стола остановилась на таком аспекте, как проблемы обеспечения социальной защиты беженцев в России. По данным Федеральной службы государственной статистики, на 01.01.2019 в России было зарегистрировано 572 человека со статусом беженца. Органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны оказывать им всестороннюю помощь и содействие в решении их жизненных проблем, связанных с устройством на новом месте жительства. Тем не менее отсутствует достаточное количество средств и возможностей для оказания необходимой материальной и моральной помощи. Остро стоит вопрос об организации социальных служб и разработке методов, направленных как на профилактику дезадаптации самих переселенцев, так и на предотвращение роста социальной напряженности в зонах компактного расселения семей беженцев. Отсутствуют сведения о состоянии здоровья и медицинских потребностях людей, прибывающих в страну. Не ясно и то, в какой степени беженцы, которые получают убежище, становятся экономически активными и платят взносы и налоги, смогут укрепить финансовое здоровье систем социального обеспечения и здравоохранения, а также государственного бюджета в целом.

По мнению докладчика, в целях осуществления эффективной правовой и социальной защиты беженцев и вынужденных переселенцев для государства видится необходимым не только издавать законы, но и контролировать их исполнение всеми органами власти, постоянно проверять действенность и эффективность уже принятых нормативных актов.

С докладом «Конституционные гарантии права человека и гражданина на предпринимательскую деятельность» выступила **И. Н. Плотникова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права**

Саратовской государственной юридической академии. Она отметила, что в Конституции РФ и научных работах уделено гораздо больше внимания гарантиям защиты конституционных прав, нежели гарантиям их реализации. В конституционном тексте в целом отсутствуют положения, предусматривающие обязанность создания государством соответствующих условий для реализации личностью своих основных прав. Что касается права на предпринимательскую деятельность, то данные обязательства Российского государства лишь косвенно вытекают из ст. 2 и 8, поскольку важнейшей обязанностью российского государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. В настоящее время, в условиях необходимости восстановления в России институтов частной собственности и свободного предпринимательства, соблюдение прав личности в контексте ст. 2 Конституции должно обеспечиваться также комплексом гарантий реализации прав, к которым помимо норм, определяющих пределы прав и свобод, их конкретизацию в текущем законодательстве; юридических фактов, с которыми связывается их обладание и непосредственное пользование; процессуальных форм реализации; мер поощрения и льгот для стимулирования правомерной и инициативной их реализации, необходимо отнести и обязанность государства по созданию условий для реализации прав и свобод личности.

М. С. Яшина, аспирант кафедры конституционного и муниципального права Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского в ходе своего выступления раскрыла исторический аспект конституционного запрета издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина. Она отметила, что Конституция РФ 1993 г. стала первым обладающим высшей юридической силой нормативным правовым актом, закрепившим запрет законодательной отмены или умаления прав и свобод человека и гражданина. До ее принятия стране были известны лишь основы ограничения прав и свобод личности. Так, Конституция РСФСР 1918 г. запрещала «установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ» и «угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия». Практически аналогичная норма была включена и в Конституцию РСФСР 1925 г. — она отличалась лишь указанием на прямые и косвенные преимущества. Их установление наряду с прямым или косвенным ограничением прав также не допускала Конституция РСФСР 1937 г. Совершенно иные начала определялись Конституцией РСФСР 1978 г., которая закрепила обязанность государства гарантировать равенство прав и свобод независимо от расы, национальности и других обстоятельств; в ней были обозначены цели ограничения прав и свобод человека и гражданина: защита конституционного строя, нравственности, здоровья и законных прав и интересов других людей в демократическом обществе. Данной Конституцией была введена категория «умаление» прав и свобод человека и гражданина.

В работе круглого стола приняли также участие представители Барнаульского юридического института МВД России, Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова, Московского университета им. С. Ю. Витте, Ижевского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).